

И вотъ, 29 іюня, часовъ съ 10-ти, со всѣхъ окраинъ города и изъ подгороднихъ слободъ публика въ праздничныхъ нарядахъ тянулась къ мѣсту гулянья, а въ обѣденное время гулянье бывало уже въ разгарѣ. Поодаль слобожане и мѣщане водили хороводы съ пѣснями и играми въ мячи. Послѣ обѣда къ мѣсту гулянья длинною вереницею тянулись экипажи курскаго купечества, и вообще зажиточнаго общества. Рачительныя маменьки вывозили на показъ женихамъ своихъ сиднемъ сидѣвшихъ за печью дочерей. Приѣхавъ на площадь, курыне чинно совершали прогулку, а съ приближеніемъ вечера брали мѣста смотрѣть на фейерверки, пускавшіеся около 10 ч. вечера, послѣ чего гулянье кончалось. Это гулянье не обходилось безъ кулачнаго боя, который прекращался только тогда, когда многіе были уже избиты. Кажется, вслѣдствіе этого то гулянье и было упразднено. Говорятъ, что для того, чтобы разогнать бойцовъ, иногда даже посылалась изъ города пожарная команда.

Лѣтъ, этакъ полсотни назадъ, въ доброе старое времячко, когда быть городскимъ головой считалось за великую честь, когда городской голова не только не получалъ жалованья, но самъ готовъ былъ жертвовать на благотворительныя учрежденія съ тѣмъ, чтобы быть городскимъ головой, когда въ городской кассѣ хранилось около пятидесяти тысячъ на случайныя нужды города, а не миллионный долгъ—вотъ въ это доброе старое времячко, за нѣсколько времени передъ первымъ маемъ, городской голова дѣлалъ между состоятельными горожанами подписку на устройство гулянья въ Лазаретномъ саду для встрѣчи весны. Конечно, на листѣ подписки въ первой строкѣ стояла сумма, пожертвованная городскимъ головой. Такимъ способомъ собиралась сумма, на столько значительная, что на нее устраивалось гулянье, какое теперешнимъ обывателямъ и во снѣ не приснится. 1-го мая съ четырехъ часовъ пополудни со всѣхъ концовъ Курска тянулись въ Лазаретный садъ обыватели всѣхъ слоевъ, разодѣтые по праздничному. Въ саду ихъ ожидали разнообразныя увеселенія. Играли два оркестра музыки: военный—въ сторонѣ, а возлѣ ротонды—инструментальный для тан-